

УДК 316.3

ОСОБЕННОСТИ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ В КОНТЕКСТЕ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ

Попов В.В., Щеглов Б.С., Самойлова И.Н., Лойтаренко М.В.

*ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»
Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), Таганрог, e-mail: vitl_2002@list.ru*

Проведен анализ специфики аналитической философии истории в контексте постнеклассической науки. Показано, что своеобразное видение содержательной стороны исторической проблематики может быть различно в зависимости от того, в каком именно спектре рассматривается сама человеческая история. Продемонстрировано, что осевой проблемой для ведущих философских направлений становится проблема соотношения рационального и исторического. Раскрыта атрибутивная концепция исторического процесса. Выявлено, что поиски смысла истории осуществляются на пути выяснения соотношения индивидуального и всеобщего, субъективного и объективного, стабильного и динамичного, традиционного и инновационного.

Ключевые слова: темпоральность, социальный субъект, социальное бытие, социальная история, постнеклассическая наука, рациональность, механизм развития процесса, изменения и трансформации

FEATURES ANALYTIC PHILOSOPHY HISTORY IN THE CONTEXT POSTNONCLASSICAL SCIENCE

Popov V.V., Scheglov B.S., Samoylova I.N., Loytarenko M.V.

*Rostov State University of Economics (RINH), Taganrog Institute named A.P. Chekhov (branch),
Taganrog, e-mail: vitl_2002@list.ru*

The analysis of the specificity of the analytical philosophy of history in the context of post-nonclassical science. It is shown that the original vision of the substantive aspect of the historical perspective may be different depending on exactly which spectrum is considered herself human history. Demonstrated that the axial problem for the leading philosophical trends is the problem of the relation of rational and historical. Disclosed attributive concept of the historical process. Revealed that the search for the meaning of history are made to the elucidation of the individual and the universal relation, subjective and objective, stable and dynamic, traditional and innovative.

Keywords: temporality, social subject, social life, social history, postnonclassical science, rationality, the mechanism of the process of change and transformation

В рамках рассмотрения проблемы, связанной с аналитическим обзором различных подходов к философии истории, возникает целый ряд аспектов, которые, в конечном счете, создают достаточно широкую палитру мнений, но не претендуют на расстановку приоритетных акцентов, связанную со своеобразием понимания соотношения философии и истории в рамках постнеклассической науки. Во второй половине XX века начал складываться новый тип постнеклассической рациональности, который, подчеркивая историчность самого разума, акцентирует внимание на процессах коммуникации, осуществляемой в определенном социокультурном пространстве и времени и детерминируемой исторически конкретными системами ценностей. Время возникновения новой парадигмы, ее границы, очерченные теми или иными философскими концепциями, школами, течениями, установить столь же трудно, как и в случае неклассической рациональности. Истоки нового типа философствования видят не только во взглядах М. Хайдеггера, К. Ясперса, но и Э. Гуссерля, Ч. Пирса, У. Джеймса, Л. Витгенштейна и других представителей неклассического рационализма, что свиде-

тельствует о значимости некоторых методологических принципов, не утративших своего значения и в наши дни.

Своеобразное видение содержательной стороны исторической проблематики может быть различно в зависимости от того, в каком именно спектре рассматривается сама человеческая история, например, как последовательность взаимной дополнителности и автономности различных ипостасей целостной человеческой истории, которая фактически проявляется в рамках особенностей восхождения теоретического философско-исторического мышления от абстрактного к конкретному. Вопрос о результатах подобного восхождения и их инструментально-прагматической значимости стоит несколько в стороне, поскольку речь идет в большей степени об эффективности тех или иных социальных технологий, которые имеют свое значение в условиях социально-исторической практики деятельности субъекта по отношению к реальности.

Осевой проблемой для ведущих философских направлений становится проблема соотношения рационального и исторического. История уже не мыслится как неположенный, предопределенный человеку

процесс, или как поток индивидуально-психологизированного сознания, иррационального в своей основе. Она есть способ существования всех феноменов и процессов мира, в том числе и разума, всякий раз выступающего в конкретно-исторических формах, которые являются результатом деятельности человека. Поиски смысла истории осуществляются на пути выяснения соотношения индивидуального и всеобщего, субъективного и объективного, стабильного и динамичного, традиционного и инновационного и т.д. Центром этих пересечений становится человек, для которого история является фундаментальным способом его существования. В результате сама история приобретает антропологическое измерение, ибо поиски человеком ее смысла совпадают с поисками им смысла своей жизни.

Следует обратить внимание на подход к объяснению социальной реальности и, соответственно, ее исторических ипостасей, заключающихся в закономерной смене одних другими, которые базируются на осознании собственности человеческого бытия, его своеобразной дискретности, когда одно событие отделено от другого специфическими паузами. Речь идет о том, что в данном случае не происходит обращения к тому, что именно меняется и что именно происходит в процессе выхода на проблему субъективной общности к факту, имеющему место в социальной реальности. Эта проблема в отношении самой природы социально-исторического события и соответственно природы исторического факта, отображающего сущность содержания происходящего, его переосмысления в современном контексте, не теряет своей актуальности, поскольку получает пространственно-временные координаты самого бытия в истории.

Атрибутивная концепция исторического процесса предполагает, что этот процесс не есть нечто существующее отдельно от субъектов его деятельности. Сама история, состоящая из структурированных событий разного масштаба, с точки зрения и времени, и пространства содержательно организуется как интегральная характеристика результатов действий исторических субъектов, различается не столько степенью и масштабом участия субъектов в сотворении истории, сколько степенью их ответственности, осознанием своей определенной роли в сотворении непосредственного социального бытия; своеобразие, имеющееся в каждую историческую эпоху, или так называемый момент истории отличается комбинацией действующих и не действующих субъектов социально-исторического про-

цесса. Определяется тот особый стиль исторического развития, который проявляется в типичном для каждой эпохи образе жизни и образе мышления. В этом контексте сторонники атрибутивной концепции говорят о смысловой особенности исторического развития, которого не существует в рамках некоторого инвариантного целого, но которое определенным образом проектируется, исходя из особенностей повседневности, и в итоге позволяет учитывать ценности настоящего и цели будущего.

Проблемы социокультурной обусловленности научного знания развивают и представители «исторической школы» в науке – Н.Р. Хэнсон, Т. Кун, П. Фейерабенд, С. Тулмин, И. Лакатош, Э.Дж. Агацци, которые пришли к выводам о динамичном, но в то же время целостном характере научного знания; о плюрализме научных теорий, не только связанных узлами преемственности, но и являющихся несопоставимыми и несоизмеримыми; о необходимости отказа от поисков объективной истины и замены их решением актуальных задач той или иной сфере исследования.

Социально-философский анализ исторического процесса с позиции постнеклассической рациональности учитывает целый ряд факторов, например, факторы идеальные, связанные со знаниями того или иного человека или выдающихся личностей; природные, связанные с географической средой и биологией человека и так называемые искусственные, которые в большей степени определяются способом производства и имеющимися технологиями. Сам метод осмысления исторического процесса устанавливает способность человека развиваться в рамках пространства и времени по тем законам, которые обусловлены человеческой историей. Схематически такой исторический процесс представляется восходящей линией, ведущей в «царство свободы». Тогда история представляется не как нечто случайное, а как строго детерминированный процесс, который тесно связан с цивилизационным подходом к историческому процессу, позволяющему рассматривать переходы от одной фазы к другой. Обращаясь к самому смыслу истории, следует сказать о том, что возникает своеобразная необходимость наличия конституэнтного фактора в истории.

В этой связи, рассматривая проблему исторического развития с точки зрения рациональности, можно отметить, что существующее в истории представляется через должное, а возможное выступает своеобразным коррелятом того же сущего и того же должного. В итоге проблема настоящего

времени может рассматриваться в терминах прошлого времени и возможного с выходом на будущее, вследствие чего само сущее в принципе будет обладать и не обладать истинным бытием. Подобное противоречие встречается при конструировании различных моделей исторического процесса, и оно действительно отражает тенденции, которые характерны для современной постнеклассической науки. Познание смысла истории становится возможным на основе классического гносеологического принципа тождества логического и исторического. Рационалистический дискурс состоит в выяснении причин исторического факта, его сущности, его связей с другими явлениями и закономерностями, в определении тенденций развития и т.д. В рамках постнеклассической науки исследование системной модели исторического процесса осложнено комплексным характером человеческой деятельности, неоднозначностью оценок ее содержания, структуры и функций относительностью границ между предметом и объектом, соотношения целей и средств, материальных и духовных аспектов. Содержание творчества не исчерпывается объяснением какой-то одной из сторон духовно-практической деятельности, а объединяет их таким образом, что сущность творческого явления предстает в качестве феномена целеполагающего творческого замысла.

Список литературы

1. Музыка О.А., Попов В.В. *Время и социальная синергетика*. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007. – 256 с.
2. Музыка О.А., Попов В.В., Фатыхова Е.М. Особенности оценки системного анализа социальных противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 8 – С. 190–194.
3. Попов В.В., Щеглов Б.С. *Теория рациональности* // Laplambert Academic Publishing GmbH&Co. – KG, Saarbrücken, Germany, 2012. – 302 с.
4. Попов В.В., Щеглов Б.С. Постнеклассическая рациональность в социально-философском контексте // *Modern i vymozenosti vedy*. – Praha, 2013. – С. 43–47.
5. Попов В.В. Интервальная концепция времени и проблема адекватного моделирования процесса изменения // *Особенности современной естественно-научной картины мира*. – Москва – Обнинск, 1988. – С. 112–117.
6. Попов В.В. Специфика переходных состояний современного российского общества // *Социально-гуманитарный вестник Юга России – Краснодар*, 2011. – № 7–8 (15–16). – С. 39–46.
7. Попов В.В. Переходные состояния, противоречивые оценки и социальный субъект // *Социально-гуманитарный вестник Юга России – Краснодар*, 2011. – № 7–8 (15–16). – С. 59–64.
8. Попов В.В. Особенности темпоральности исторического процесса // *Альманах современной науки и образования* – Тамбов, 2011. – № 8 (51). – С. 44–47.
9. Попов В.В. Альтернативы будущего в контексте конструирования современной цивилизации // *Альманах современной науки и образования* – Тамбов, 2011. – № 3. – С. 10–13.
10. Попов В.В., Щеглов Б.С. Вероятность и случайность в нелинейном развитии // *Фундаментальные исследования* – М., 2013 – № 10 – С. 2559.